

ON THE ISSUE OF SELECTING CULTURE- SPECIFIC LANGUAGE UNITS FOR TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN IRAN

Kalashi Nahideh^{1*}

Assistant professor, Department of Russian Language, Faculty of Literature, Alzahra University,
Tehran, Iran.

Brem Natal'ia S.²

Associate professor, Department of Russian Language, Novosibirsk Higher Military Command School,
Novosibirsk, Russia.

(date of receiving: February, 2025; date of acceptance: July, 2025)

Abstract

Language, being an integral element of culture, emphasizes the most unique in it. In order for Iranian students to fully master socio-cultural competence, it is necessary to acquaint them with the peculiarities of language use within the framework of a new culture. The purpose of this article was to develop and substantiate the procedure for selecting vocabulary with a national-cultural component, which should be introduced to Iranian students in a Russian language lesson at the middle stage of education. The leading research method was an open associative experiment, in which 49 native Persian speakers took part. Iranian associations were compared with associations from the Russian Regional Associative Dictionary, and the number of matching associations was counted for each stimulus. Based on the obtained results, conclusions were made about the need for linguacultural commentary when studying these words at the middle stage of education. Among the culturally specific units we selected, 17% of the stimuli revealed a significant similarity in the associative reactions of Russian and Iranian respondents. They caused 65-80% identical associations, demonstrating the similarity of the national-cultural semantics of these words. Another 7 stimuli (24%) caused 40-65% overlapping reactions, 12 stimuli (41%) caused 20-40% similar reactions, 5 words (17%) activated little or no similar associations in native speakers of Russian and Persian. In our opinion, the comparison of associative fields can be recommended as an effective method for selecting culturally specific vocabulary when teaching Russian according to the first certification level program.

Keywords: Vocabulary with National-Cultural Elements of Meaning, Culturally Specific Vocabulary, Socio-Cultural Competence, Linguacultural Approach, Teaching Russian as a Foreign Language (TRFL), Associative Experiment.

1. Email: n.kalashi@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-8691-3959> * Corresponding author

2. Email: natasha.brem@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6793-7154>

К ВОПРОСУ ОБ ОТБОРЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИРАНЕ

Калаши Нахидех^{1*}

старший преподаватель кафедры русского языка факультета
литературы, Университет Альзахра,
Тегеран, Иран

Брем Наталья Сергеевна²

доцент кафедры русского языка, Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия.

(дата получения: февраль 2025 г.; дата принятия: июль 2025 г.)

Аннотация

Язык, являясь неотъемлемым элементом культуры, подчеркивает самое уникальное в ней. Для того чтобы иранские учащиеся в полной мере овладевали социокультурной компетенцией, необходимо знакомить их с особенностями использования языка в рамках новой для них культуры. Целью данной статьи было разработать и обосновать процедуру отбора лексики с национально-культурным компонентом, с которой следует знакомить иранских учащихся на уроке русского языка на среднем этапе обучения. Ведущим методом исследования стал ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 49 носителей персидского языка. Иранские ассоциации были сопоставлены с ассоциациями из Русского регионального ассоциативного словаря, и для каждого стимула было подсчитано количество совпадающих ассоциаций. На основе полученных результатов сделаны выводы о необходимости лингвокультурологического комментария при изучении этих слов на среднем этапе обучения. Среди отобранных нами культурно-специфических единиц, 17% стимулов обнаружили существенное сходство ассоциативных реакций русских и иранских респондентов. Они вызвали 65-80% идентичных ассоциаций, демонстрируя схожесть национально-культурной семантики данных слов. Еще 7 стимулов (24%) вызвали 40-65% пересекающихся реакций, 12 стимулов (41%) вызвали 20-40% схожих реакций, 5 слов (17%) активировали мало или вовсе не вызвали никаких схожих ассоциаций у носителей русского и персидского языков.

На наш взгляд, сопоставление ассоциативных полей можно рекомендовать как эффективный метод отбора культурно-специфической лексики при обучении русскому языку по программе первого сертификационного уровня.

Ключевые слова: лексика с национально-культурными элементами значения, культурно-специфическая лексика, социокультурная компетенция, лингвокультурологический подход, РКИ, ассоциативный эксперимент.

1. Email: n.kalashi@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-8691-3959> * Ответственный автор

2. Email: natasha.brem@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6793-7154>

Введение

Ключевой задачей обучения иностранному языку является развитие иноязычной коммуникативной компетенции и формирования позитивного отношения к общению на изучаемом языке. Овладевая русским языком как средством общения, иранские студенты сталкиваются с отличной от их собственной языковой картиной мира, «на основе собственного культурного опыта они приобретают индивидуальные языковые ресурсы, которые позволяют им понимать и интерпретировать мир по-своему» (Kalanzadeh et. al, 2022). Как замечает Дж. Ф. Куанг (Kuang 2007. 75): «Язык – носитель культуры, а культура – содержание языка». Поэтому решение насущной задачи обучения языку как средству межкультурного общения заключается в со-изучении языка и культуры.

В методике РКИ сделано уже немало для организации успешного овладения социокультурной компетенцией, особенно, если говорить о её теоретической разработке, начатой, как известно, работами В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина (1976). Здесь также необходимо упомянуть научные труды и практические пособия В.В. Воробьёва (2008), Г. Д. Томашина (1999), Ю. С. Степанова (2001), С. Г. Воркачева (2007) по выявлению интегральных и дифференциальных культурологически значимых компонентов, контактирующих в учебной межкультурной коммуникативной компетенции языков.

Знание культуры означает умение понимать различные смыслы в языке (Holme 2003). Именно поэтому чтобы вовлечь студентов в активный диалог культур, нам нужно обучать их не только реалиям страны (исторические факты, искусство, традиции, национальные обычаи и т.д.) (Karlik 2023), но и точным значениям культурно-специфических слов – лексики, которая на первый взгляд кажется похожей на слова родного языка, однако имеет национальный оттенок (Фаттахова 2022).

Эта идея находит подтверждение на практике. Опрос преподавателей русского языка как иностранного в Иране показал, что слова и выражения, имеющие культурно-специфический оттенок, представляют особую сложность для учащихся, что можно заметить как в заданиях на понимание, так и на продуцирование текстов (Калаши 2020). Все вышеперечисленное вызывает необходимость искать новые пути формирования полноценной социокультурной компетенции, которая, пока, к сожалению, является целью обучения лишь в теории и не обеспечена соответствующими учебными ресурсами, не говоря уже о готовности самих преподавателей к реализации такой цели.

Цель данной статьи – наметить пути отбора культурно-специфических слов для иранских учащихся, обучающихся по программе первого сертификационного уровня.

Основная часть

Национально-специфическая лексика на уровне B1

Как известно, основной целью обучения иностранному языку (РКИ) на среднем этапе (B1) является способность общаться на бытовые социально-культурные и учебно-профессиональные темы.

Учащийся должен уметь:

- понимать основную мысль простого повествования в известных ему областях (Nagai et. al, 2018);
- конструировать грамматически правильные формы и синтаксические построения;
- понимать смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с нормами русского языка, и использовать их в том значении, в котором они употребляются носителями языка в изолированной позиции (Азимов, Щукин 1999).

Словарный объем Первого сертификационного уровня составляет 2300 слов. Разумеется, прежде всего в лексический минимум этого уровня были введены «базовые понятия, которые отражают необходимые стороны жизни человека» (Андрюшина 2011).

Вообще стоит сказать, что проблема отражения в лексических минимумах лингвокультурологической компетенции исследована слабо: нет чётких критериев отбора национально-специфических единиц, «неясно, насколько велик должен быть минимально достаточный список этих единиц на каждом уровне владения РКИ» (Там же). Кроме того, исходя из определения, список культурно-специфической лексики для разных языковых пар должен состоять из разных понятий (см. например, Solovyev 2024), Mamutova 2023), (Dabbagh 2023), (Kline 2023)).

В классическом понимании культурно-специфической лексикой считаются безэквивалентные лексические единицы, обозначающие объекты, идеи и другие феномены, уникальные для данного языкового сообщества (Tomaszczyk 1983), и коннотативная (фондовая) лексика, то есть пары слов, различающиеся лексическим фоном. Таким образом, национально-обусловленными как правило являются слова, обозначающие факты истории и государственного устройства, реалии социальной жизни, административного деления, этнографические и фольклорные понятия (Виноградов 1977). Часто к данному слою лексики относятся слова из области экологии, материальной культуры, слова, обозначающие виды деятельности, жесты и привычки (Newmark 1988).

При включении такой лексики в учебный процесс разные авторы руководствуются, например, такими критериями:

- частотность,
- стилистическая окрашенность (нейтральность),
- страноведческая ценность (Шафии 2010.173),

- коммуникативная ценность (Андрюшина 2011),
- образовательная и воспитательная ценность (Цуй 2022).

Вполне логичным основанием для использования безэквивалентной лексики в учебных целях кажется возможность комбинирования с другими лексическими единицами, которые студенты уже знают (Цуй 2022).

А главное, ознакомление учащихся с культурно-обусловленными значениями отдельных слов видится целесообразным, если конкретные лексические единицы «отличаются в достаточной степени, чтобы потенциально создавать коммуникативные проблемы» (Giacomini & DiMuccio-Failla 2022).

Несмотря на перечисленные трудности включение лингвокультурологического комментария на среднем этапе обучения представляется нам важной задачей, поскольку именно формирование «представлений о языковых единицах, отражающих русскую национальную картину мира и особенностях ментально-лингвального комплекса» способствует развитию языковой личности учащихся и сделает их полноценными участниками межкультурной коммуникации (Красных 2002. 12).

Материалы и методы

Ведущим методом исследования стал ассоциативный эксперимент. В исследовании приняли участие 49 носителей персидского языка. На начальном этапе эксперимента из Лексического минимума (Андрюшина 2013) была эмпирически отобрана коннотативная лексика, лексический фон которой очевидным образом отличается в русском и персидском языках. Всего была выделена 121 лексическая единица, классифицированная по следующим позициям: предметы быта, межличностные отношения, этнографические реалии, экология, социальные структуры, имена и названия, моральные концепты, речевой этикет. На следующем этапе из данной лексики был

составлен список стимулов. Критериями отбора стимулов стали следующие положения:

- 1) слова имеют прямой перевод с русского языка на персидский и наоборот;
- 2) обозначаемые объекты существуют в иранской культуре;
- 3) слова обозначают предметы современного мира и используются в повседневной коммуникации на русском языке;
- 4) слова могут быть сопоставлены с соответствующими ассоциациями из Русского регионального ассоциативного словаря (РРАД) (2014).

В результате было отобрано 29 стимулов : روزنامه газета, ریش борода, مو волосы, نظامی военный, دکتر врач, باله балет, برادر брат, همسر жена, زن женщина, خدا бог, سگ собака, جاده дорога, آب вода, انستیتو институт, روستا деревня, زمستان советский, کارخانه завод, نام خانوادگی фамилия, درخت توس береза, نوازى مهمان гостеприимство, مهمان гость, خانه дом, دوست друг, حقیقت правда.

На следующем этапе был проведен опрос. Учитывая практические рекомендации по проведению ассоциативных экспериментов (Горошко 2001), (Серкин 2016), стимулы предъявлялись испытуемым на их родном языке (персидском). Список стимулов был предложен испытуемым в дистанционном формате – в Google формах, испытуемые были проинструктированы отвечать письменно первой пришедшей на ум словесной реакцией, на своем родном языке, учитывая временной лимит – 5 минут на заполнение опросника; на каждый стимул необходимо было предоставить одну вербальную реакцию. Испытуемыми стали 14 мужчин и 35 женщин, в возрасте от 20 до 54 лет, проживающие в разных городах Ирана. Никто из респондентов не имел опыта изучения русского языка.

Следуя принципу минимально вмешательства, все реакции были оставлены в том виде, в котором их написали испытуемые. При обработке данных

концепты, выраженные разными частями речи или на разных языках, считались как разные слова (например, добрый (1), доброта (1)). Однако несколько ответов были исключены из выборки, в частности 12 ошибочных ассоциаций на слово «балет» (некоторые респонденты спутали это слово с омографом «крыло (птицы, самолета), плавник».

Результаты

Результаты опроса содержат 893 слова и выражения. Ответы испытуемых были переведены с персидского и представлены в статье на русском языке. Результаты опроса были сопоставлены с «ядерными ассоциациями» из РРАС (Уфимцева, Черкасова 2014), то есть самыми частотными и устойчивыми ассоциациями (Навильникова, 2009).

Как и ожидалось, большой процент реакций как в опросе, так и в РРАС составили ассоциации по сходству и контрасту (Рис. 1, 2).

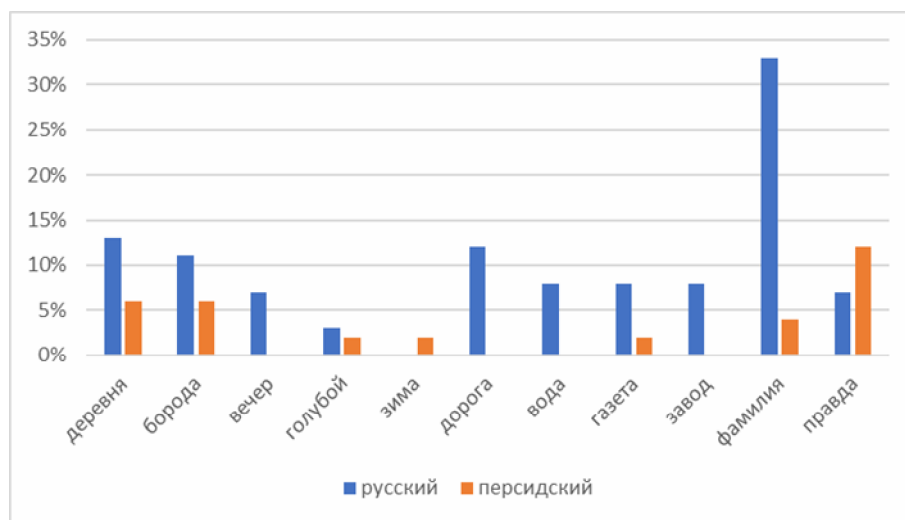

Рис. 1: Ассоциации по сходству: РРАС – голубым, опрос – оранжевым

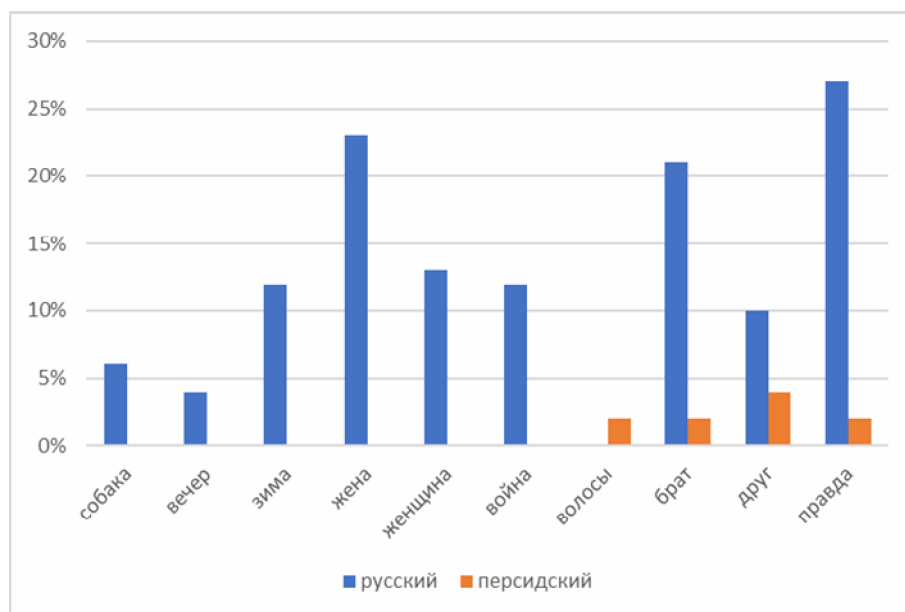

Рис. 2: Ассоциации по контрасту: РРАС – голубым, опрос – оранжевым

Кроме того, результаты опроса содержат: 90 имен собственных; 3 идиомы; 3 ассоциации по графическому сходству (береза - طوس/توس, медведь - خروس/خرس, балет – بال/باله); 4 ассоциации на иностранном языке. Ядерные ассоциации РРАС содержат: 9 идиом; 9 имен собственных; 1 химическую формулу. Результаты были разделены по степени сходства персидских и русских реакций на 4 категории: стимулы, на которые было получено менее 20% идентичных ассоциаций; стимулы, на которые было получено 20-40%; стимулы, на которые было получено 40-65%; более 65% идентичных ассоциаций (Рисунок 3).

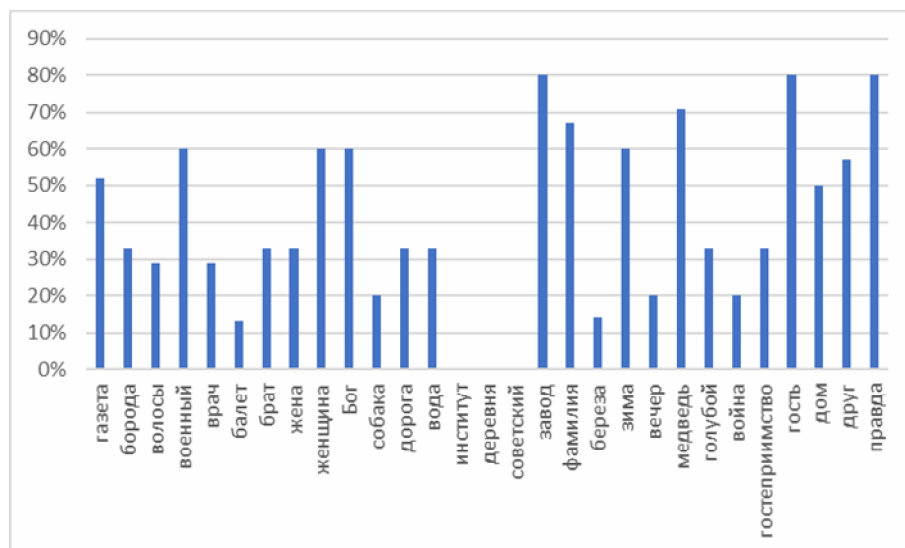

Рис. 3: Пересекающиеся реакции

Обсуждение результатов

Первая категория слов представлена стимулами, на которые российские и иранские ответы содержат минимальное количество схожих ассоциаций. Это стимулы *институт*, *деревня* и *советский* (нет идентичных ассоциаций), а также стимулы *береза* и *балет* (менее 20% идентичных ассоциаций).

Самой частотной ассоциацией на слово *деревня* у российских респондентов было «бабушка» (23) и «коровы» (18); еще 18 респондентов связали этот стимул с сериалом «Деревня дураков». У иранцев деревня ассоциировалась не с коровами, а с овцами (1); 8 ответов содержат название деревень. Многие иранские ассоциации представлены абстрактными понятиями, связанными с духовной красотой, хорошей погодой, зеленым.

На стимул *советский* большинство российских ассоциаций были атрибутивными: *Союз* (141); *человек* (39); *период* (20); *фильм* (19). В иранских реакциях данный тип ассоциаций не представлен, зато результаты опроса в

Иране содержат 7 имен собственных: Россия (8), Ленин (1), Горбачев (3), Азербайджан (2), бывший СССР (2), Армения (1), Путин (1).

Слово *советский* вызвало негативные ассоциации, относящиеся к войне, коммунизму, жестокости и обману.

Иранские респонденты также связали стимул *советский* с: внешностью (светлые волосы (1)); географией (большой (2), сосед Ирана на карте (1), иностранный (1)).

На стимул *институт* все реакции РРАС относятся к концепту «образование»: изучение (71); образование (21); знание (18); университет (17). Реакции иранцев распределились между тремя концептами: образование (например: факультет (1), университетский компьютер (1)), исследовательские институты (например: Иранский институт Пастора (1), лаборатория (1), тест (1)), здоровье и красота (клиника (1), парикмахер (1), красота (4)). Примечательно также количество отказов (отказами считались ответы «не знаю» и отсутствие ответа). Доля отказов в ответах на стимул *институт* составила 20%, при том, что среднее количество отказов в опросе составило 2,9 (6%).

Стимулы, на которые было получено менее 20% идентичных реакций: *береза* и *балет*. Реакции русских на слово *балет* были более конкретными, чем иранцев: например, российская реакция – *пачка* (35), иранская реакция – *одежда в сеточку* (1); реакция русских – *балерина* (22), реакция иранцев – *танцовщица* (1), *девушка* (2). Реакции русских содержат название балета «*Лебединое озеро*» (21); и имя балерины – *Волочкова* (19). Ассоциации иранцев не содержат имен собственных. В ответ на стимул *береза* значительную часть ассоциаций русских составляют слова *белая* (61) и *Россия* (53). Многие реакции связаны с лесом. Помимо этого, 21 реакция – *березовый сок*.

Реакции иранцев относятся к понятиям «Природа» и «Красота и наслаждение». В ответах также содержится одно имя собственное Мешхед

(город в Иране: название города графически схоже со словом «береза») (3). Отказы составили 47%.

Стимулы *собака, вечер, война* вызвали 20% пересекающихся ассоциаций. А стимулы *борода, волосы, врач, брат, жена, дорога, вода, голубой, гостеприимство* вызвали 20-40% пересекающихся ассоциаций. Данные понятия характеризуются большей схожестью в русском и персидском языках, однако результаты исследования показывают, что эти слова подразумевают специфический социокультурный и исторический контексты. Для иллюстрации приведем несколько примеров.

Реакции русских на слово *вечер* содержат две атрибутивные ассоциации теплый (40) и тихий (23); и 18 ассоциаций по смежности – *сумерки*. Ассоциации иранцев более разнообразны. Обычно они связаны с расслаблением и досугом, например: чай (8), кофе (1), Фалуде (персидский десерт) (1). Вечер также ассоциируется с закатом (4), прохладой (1), намазом (2). Вечер связывают с окончанием работы и дорогой домой. Иранские респонденты также связали стимул *вечер* с двумя иранскими фильмами: «Новый вечер» (1) и «Пять по полудню» (1).

Стимул *борода* и российские, и иранские респонденты связали с понятием «Растительность на лице». Однако российские респонденты описывали бороду словами: серая (50); длинная (45), густая (17). Частотная реакция – синяя (35) (синяя борода). Иранцы ассоциируют *бороду* с папой (1), дедушкой (1), мужчиной (6), профессором (1), детективом (1), ИГИЛ (Даиш) (1), козлом (1). Иранцы описывают бороду словами: белая (2), черная (2), рыжая (1), короткая (1). Некоторые испытуемые связали бороду с достоинством (1) и красотой (1), а также поговоркой «Смеяться над чьей-либо бородой» (1) (смеяться исподтишка).

Голубой цвет в обеих культурах ассоциируется с небом и водой. Помимо этого, русские информанты связали данный стимул с песней из мультфильма

Чебурашка и с Земным шаром. Ответы иранцев содержат название хита Али Занда Вакили «Голубой шарф» (Roosari Abi) (1) и название одежды – курдские штаны (1).

Стимулы *газета*, *военный*, *женщина*, *бог*, *зима*, *дом* и *друг* вызвали 40-65% идентичных ассоциаций. Несмотря на историческое, политическое и религиозное влияние эти слова имеют общее ассоциативное поле в русском и персидском языковом сознании. Например, и иранские и российские респонденты ассоциируют *зиму* со снегом, холодом и морозом. *Женщина* в обеих культурах ассоциируется с матерью и красотой. И русские, и иранцы ассоциируют *дом* с безопасностью, семьей и уютом.

Специфика данных слов в языковой картине мира носителей прослеживается в ассоциациях, содержащих устойчивые выражения, и в атрибутивных ассоциациях. Например, частой ассоциацией на слово *дом* у русскоязычных респондентов было *крепость* (Мой дом – моя крепость) (20); *родной* (61); *очаг* (домашний очаг) (18). Иранцы описывают *дом* словами: *вилла* (2), *комфорт* (1), *кирпичи* (1), *черепичная крыша* (1).

Стимулы *завод*, *фамилия*, *гость*, *правда*, *медведь* вызвали более 65% пересекающихся ассоциаций. Изначально мы идентифицировали эти слова как культурно-специфические, однако сравнение русских и персидских ассоциаций не обнаружило существенных различий между исследуемыми понятиями в современной российской и иранской языковой культуре. Например, *завод* в обеих культурах ассоциируется с производством, работой и деньгами, большими размерами. *Медведь* ассоциируется с лесом и видами медведей (бурый и белый). *Гость* ассоциируется с другом, радостью и незванными гостями. *Правда* ассоциируется с истиной и горькой правдой. *Фамилия* – с именем и личностью.

Заключение

Настоящее исследование является попыткой найти эффективный способ отбора культурно-специфических компонентов иностранной лексики, на которые следует обращать особое внимание при обучении языку. Проведенное исследование показало, что в лексическом минимуме первого сертификационного уровня имеются слова, требующие лингвострановедческого комментария в иранской аудитории. Из отобранных стимулов три слова не вызвали никаких идентичных ассоциаций у российских и иранских респондентов, 2 стимула вызвали менее 20% пересекающихся реакций, 12 стимулов активировали всего 20-40% идентичных реакций.

Ассоциативный эксперимент доказал свою эффективность как средство отбора культурно-специфической лексики. Данный метод объективен, оценивает актуальное состояние языка, не зависит от точки зрения преподавателя, его фоновых знаний и личных предпочтений.

Результаты исследования были использованы для создания лингвокультурологических комментариев для иранских студентов, изучающих русский язык. В настоящий момент под руководством первого автора статьи ведется работа по созданию национально-ориентированного лингвокультурологического словаря для иранских студентов (уровень B1).

Литература

- 1- Азимов Э. Г., Щукин А. Н. (1999). *Словарь методических терминов*. — М.: Златоуст.
- 2- Андрюшина Н. П. (2011). *Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц* // Проблемы истории, филологии, культуры. Т. 3 № 33. С. 648–652.
- 3- Андрюшина Н. П. (2013). *Лексический минимум по русскому языку как иностранному: Первый сертификационный уровень. Общее владение*. — М.: Златоуст.

- 4- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. (1976). *Язык и культура*. 4-ое изд. — М.: Индрик.
- 5- Виноградов В.С. (1977). *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. М.: Наука. 312 с.
- 6- Воркачев С. Г. (2007). *Лингвокультурная концептология: становление и перспективы* // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 66. № 2.
- 7- Воробьёв В.В. (2008). *Лингвокультурология*. — М.: РУДН. — 336 с.
- 8- Горошко Е.И. (2001). *Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Монография*. — М. URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38> (дата обращения: 19.04.2024).
- 9- Калаши Н. (2020). *Межкультурная коммуникация и её роль в процессе преподавания РКИ в иранских вузах / Нахидех Калаши* // Материалы XX МНПК «Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития». — Минск: БГМУ. С. 262–267.
- 10- Красных В. В. (2002). *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология*. М.: Гнозис. 284 с.
- 11- Навильникова Д. И. (2008). *Опыт содержательного анализа ассоциативного поля (на примере тематической группы «Еда»)* // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. С. 116–123.
- 12- Серкин В. П. (2016). *Психосемантика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры*. — М.: Издательство Юрайт. —318 с.
- 13- Степанов Ю. С. (2001). *Константы: Словарь русской культуры*. —М.: Академический проект.—590 с.
- 14- Томахин Г.Д. (1999). *США. Лингвострановедческий словарь*. —М.: Русский язык. — 576с.
- 15- Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. (2014). *Русский региональный ассоциативный словарь: (Европейская часть России): в 2 Т.* —М.: Моск. Междунар. Академия. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (дата обращения: 19.04.2024).
- 16- Фаттахова А.Р., Гилманова Э.Ф. (2022). *Культурно-маркированная лексика русского языка с имплементацией в лексикографической деятельности* // Арабистика Евразии. Т.5. №2. С.57–74. <https://doi.org/10.26907/2619-1261.2022.5.2.57-74>
- 17- Цуй Л. (2022). *Совершенствование навыков межкультурной коммуникации китайских студентов вуза посредством освоения зоологического кода русского языка* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 15. № 11. С. 3687–3693.

- 18- Шафии Ф. (2010). *Место фразеологии в преподавании РКИ: критерии отбора фразеологических единиц для изучения в иностранной аудитории* // IV МНПК «Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме». —М.: Макс Пресс. С. 172–174.

Bibliography

- 1- Azimov E. G., Shchukin A. N. (1999). *Slovar' metodicheskikh terminov*. — М.: Zlatoust.
- 2- Andriushina N. P. (2011). *Leksicheskie minimumy po russkomu iazyku kak inostrannomu: problema otbora leksicheskikh i frazeologicheskikh edinit* // Problemy istorii, filologii, kul'tury. T. 3 № 33. S. 648–652.
- 3- Andriushina N. P. (2013). *Leksicheskii minimum po russkomu iazyku kak inostrannomu: Pervyi sertifikatsionnyi uroven'. Obshchee vladenie*. — М.:Zlatoust.
- 4- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. (1976). *Iazyk i kul'tura. 4-oe izd.* — М.:Indrik.
- 5- Vinogradov V.S. (1977). *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya*. М.: Nauka. 312 s.
- 6- Vorkachev S. G. (2007). *Lingvokul'turnaia kontseptologiya: stanovlenie i perspektivy* // Izvestiya RAN. Seriya literatury i iazyka. T. 66. № 2.
- 7- Vorob'ev V.V. (2008). *Lingvokul'turologiya*. – М.: RUDN. – 336 s.
- 8- Goroshko E.I. (2001). *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta. Monografiya*. — М. URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38> (data obrashcheniya: 19.04.2024).
- 9- Kalashi N. (2020). *Mezhkul'turnaia kommunikatsiya i ee rol' v protsesse prepodavaniya RKI v iranskikh vuzakh / Nakhidekh Kalashi* // Materialy XX MNPK «Tekhnologii obucheniya russkomu iazyku kak inostrannomu i diagnostika rechevogo razvitiya». — Minsk: BGMU. S. 262–267.
- 10- Krasnykh V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya*. М.: Gnozis. 284 s.
- 11- Navil'nikova D. I. (2008). Opyt soderzhatel'nogo analiza assotsiativnogo polya (na primere tematicheskoi gruppy «Eda») // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiya. № 2. S. 116–123.
- 12- Serkin V. P. (2016). *Psikhosemantika: uchebnik i praktikum dlia bakalavriata i magistratury*. — М.: Izdatel'stvo Iurait. —318 s.
- 13- Stepanov Iu. S. (2001). *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury*. —М.: Akademicheskii proekt.—590 s.

- 14- Tomakhin G.D. (1999). *SShA. Lingvostranovedcheskii slovar'*. —M.: Russkii iazyk. — 576s.
- 15- Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A. (2014). *Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar': (Evropeiskaia chast' Rossii): v 2 T.* —M.: Mosk. Mezhdunar. Akademiia. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (data obrashcheniia: 19.04.2024).
- 16- Fattakhova A.R., Gilmanova E.F. (2022). *Kul'turno-markirovannaia leksika russkogo iazyka s implementatsiei v leksikograficheskoi deiatel'nosti* // Arabistika Evrazii. T.5. №2. S.57–74. <https://doi.org/10.26907/2619-1261.2022.5.2.57-74>
- 17- Tsui L. (2022). *Sovershenstvovanie navykov mezhkul'turnoi kommunikatsii kitaiskikh studentov vuza posredstvom osvoeniia zoologicheskogo koda russkogo iazyka* // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. T. 15. № 11. S. 3687–3693.
- 18- Shafii F. (2010). *Mesto frazeologii v prepodavanii RKI: kriterii otbora frazeologicheskikh edinits dlia izucheniia v inostrannoi auditorii* // IV MNPK «Russkii iazyk kak inostrannyi v sovremennoi obrazovatel'noi i geopoliticheskoi paradigme». —M.: Maks Press. S. 172–174.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Kalashi Nahideh/Brem Natal'ia S. (2025). ON THE ISSUE OF SELECTING CULTURE- SPECIFIC LANGUAGE UNITS FOR TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN IRAN. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(2), 165-182.

DOI: 10.61186/IARLL.26.9

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/356>

انتخاب عناصر و واژگانی با مفاهیم خاص فرهنگی برای آموزش زبان روسی در

ایران

ناهیده کلاشی^{*۱}

استادیار گروه زبان روسی، دانشکده ادبیات، دانشگاه الزهراء،
تهران، ایران

ناتالیا سرگیونا برم^۲

دانشیار گروه زبان روسی، دانشگاه فنی دولتی نووسیبرسک
نووسیبرسک، روسیه

(تاریخ دریافت: فوریه ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه ۲۰۲۵)

چکیده

زبان، به عنوان یک عنصر جدایی ناپذیر از فرهنگ، ویژگی‌های منحصر به فرد آن را تحت الشعاع قرار می‌دهد. برای اینکه زبان آموزان ایرانی به طور کامل بر توانش های فرهنگی- اجتماعی تسلط پیدا کنند، ضروری است که آن‌ها را با ویژگی‌های استفاده از زبان در چارچوب فرهنگی جدیدی که با آن مواجه هستند، آشنا کنیم. هدف این مقاله، توسعه و توجیه یک رویه برای انتخاب واژگان با مؤلفه‌های فرهنگی-ملی است که باید در کلاس‌های زبان روسی به زبان آموزان ایرانی در مرحله میانی آموزش معرفی شود. روش اصلی تحقیق، بهره‌گیری از آزمون تداعی آزاد بود که ۴۹ گویشور زبان فارسی در آن شرکت کردند. تداعی‌های ایرانی با تداعی‌های موجود در فرهنگ‌نامه تداعی منطقه‌ای روسی مقایسه شد و تعداد تداعی‌های مشابه برای هر محرک شمارش گردید. بر اساس نتایج به دست آمده، نتایجی درباره نیاز به تفسیر زبان‌شناسی فرهنگی هنگام مطالعه این واژه‌ها در مرحله میانی آموزش به دست آمد. از میان واژگان با مفاهیم خاص فرهنگی انتخاب شده، ۱۷٪ از محرک‌ها شباهت قابل توجهی در واکنش‌های تداعی‌ای از سوی پاسخ‌دهندگان روسی و ایرانی نشان دادند. آن‌ها ۶۵-۸۰٪ تداعی‌های مشابه را ایجاد کردند که نشان‌دهنده شباهت در معناشناسی فرهنگی-ملی این واژه‌هاست. همچنین ۷ محرک (۲۴٪) ۴۰-۶۵٪ واکنش‌های همپوشان شدند، ۱۲ محرک (۴۱٪) ۲۰-۴۰٪ پاسخ‌های مشابه را به همراه داشتند و ۵ واژه (۱۷٪) تداعی‌های مشابه اندک یا غیرموجود در گویشوران زبان‌های روسی و فارسی ایجاد کردند. لازم بذکر است که مقایسه زمینه‌های تداعی می‌تواند به عنوان یک روش مؤثر برای انتخاب واژگان با مفاهیم خاص فرهنگی در آموزش زبان روسی طبق برنامه استاندارد آموزش زبان روسی به خارجی‌ها سطح B1 استفاده شود.

واژگان کلیدی: واژگان با مؤلفه‌های فرهنگی-ملی، واژگان با مفاهیم خاص فرهنگی، توانش فرهنگی- اجتماعی، رویکرد زبانی فرهنگی، آموزش زبان روسی به خارجی‌ها (TRFL)، آزمون تداعی.

* نویسنده مسئول 1. Email: n.kalashi@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-8691-3959>

نوع مقاله: علمی- پژوهشی

2. Email: natasha.brem@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6793-7154>